

— Ты что, не мог сказать раньше, что на лезвии яд? — взревел Ван Цянь в красном.

Чэнь Лян в белом лишь хмыкнул:

— А что я такого сделал?

Ван Цянь выскочил из пещеры и рявкнул:

— Десять человек остаются в дозоре, остальные — бегом захватывать повозки, лекарства и всё, что может послужить противоядием!

Чэнь Лян прокричал из пещеры:

— Сообщите Чжай Нянь!

Ван Цянь отрезал:

— Враг не ясен, ситуация критическая.

В лагере прогремел выстрел, и повсюду запестрели золотые знамена. Шлемы сияли ослепительным золотом, доспехи переливались, словно чешуя дракона. Мечи и копья стояли густым лесом, словно колосья пшеницы. В небе развевались знамена с изображениями летящих драконов, фениксов, тигров, леопардов, а также штандарты скрытых войск, боевых построений, змеиного строя, двух драконов, выходящих из воды, неба и земли, четырех врат, пяти тигров и многих других — всего пятьдесят пять полковых знамен. А в самом центре возвышалось главное знамя, украшенное жемчугом.

Под знаменем стояли двое: старый полководец и юный военачальник. На старике был шлем с перьями феникса, на груди — сияющий серебряный доспех, на поясе — шелковый кушак с расшитой боевой юбкой, а на ногах — сапоги с головой тигра. Вид его был величественным и внушающим трепет. Юноша был в белом шлеме с кисточкой, в белом халате, приоткрывающем доспех, с поясом из начищенного серебра и в сапогах из белоснежной кожи. Лицо его было прекрасным, губы — алыми, а зубы — белыми, словно жемчуг.

Старый военачальник указывал на стороны света, объясняя устройство построения восьми триграмм, запирающего врата. Он подробно рассказывал, как следует обращаться с каждым видом оружия: мечами, копьями, алебардами, топорами, крюками, вилами, палицами, плетью и булавами.

Юноша слушал, раскрыв рот, и то и дело повторял:

— Старый генерал, ваша слава не преувеличена! Вы поистине великий полководец, защитник государства. Моя матушка тоже мечтает стать вашей ученицей.

— Военные трактаты женщинам не передаются, — старый генерал погладил белую бороду и слегка улыбнулся. — Племянник, ты можешь использовать эти знания, чтобы помогать своей

матери в расстановке войск, но учить её саму не смей. Ты давал клятву. Если бы не то, что она была пожалована титулом Дицзи, я бы ни за что не стал обучать такого юнца, как ты.

— Я понимаю, дядюшка. Благодарю вас за то, что передали мне восемьдесят одно искусство построения. Чжан Хуа запечатлеет это в сердце и не забудет до конца дней своих.

Сказав это, он опустился на колени и собрался было поклониться. Этот старый генерал был первым полководцем страны, служил четырём династиям, оставаясь при этом скромным и деловым. Он прошел сотни сражений и ни разу не потерпел поражения. Сорок лет назад его имя уже внушало ужас соседним государствам, и простой народ почитал его как божество. Даже приемные родители Чжан Хуа выросли, внимая легендам о его подвигах.

Фан Дицзи еще двадцать лет назад, будучи юной девушкой, пыталась стать его ученицей, но, простояв на коленях шесть дней, так и ушла ни с чем. Все эти годы она пыталась найти его слабости или предпочтения, но лишь еще больше прониклась уважением к его таланту управлять войсками и непревзойденной стратегии. Став Дицзи, она в первый же день пришла к нему снова. На этот раз ей удалось добиться встречи, но три часа она уговаривала его, пока старик, опираясь на золотое кресло, молчал, а под конец и вовсе захрапел. Фан Дицзи, ошеломленная и разгневанная, понимая, что ни угрозы, ни подкуп здесь не помогут, в сердцах сняла свой шелковый кушак, завязала его на балке мертвым узлом и растолкала генерала:

— Старый маршал, либо вы учите меня стратегии, либо я повешусь прямо здесь, в вашем кабинете!

Генерал приоткрыл один глаз и лениво хмыкнул:

— Повесится Дицзи, а я в худшем случае уйду в отставку.

Фан Дицзи ухватила за кушак, подтянулась и просунула голову в петлю. Генерал мельком взглянул на неё и бросил:

— Отпусти.

Она послушно разжала руки, но продолжала пристально смотреть на него. Генерал снова закрыл глаза и захрапел. Он знал, что при её мастерстве ей достаточно лишь поднять руку и ухватиться за веревку, чтобы спастись.

Прошло десять мгновений. Генерал открыл глаза и увидел, что лицо её налилось кровью, а глаза закатились. Он вскочил, выхватил висевший на стене меч и одним ударом перерубил веревку. Фан Дицзи с грохотом рухнула на пол, закашлялась и, широко расставив ноги, прорычала:

— Учите!

— Не буду.

Фан Дицзи закатила глаза:

— У меня дома есть веревки покрепче, уж поверьте, вы не успеете их перерезать, прежде чем я задохнусь. Если вы сегодня не согласитесь, я прикажу своим людям окружить ваш дом строем, а как только уйду, вернусь ночью и повешусь у входа в вашу спальню.

Генерал пришел в ярость:

— Ты — Дицзи, приемная дочь вдовствующей императрицы, и используешь такие грязные методы против старика! Тебе не стыдно?

— Все знают, кто я. Моя мать — предводительница разбойников, отец — наемный убийца. Яблоко от яблони недалеко падает. Я с самого рождения такая. Даже ваш сын однажды попался на мою уловку, неужели вы до сих пор не знаете, с кем имеете дело? — Фан Дицзи подняла обрывок шелка, кокетливо поиграла им перед лицом и, опустив взгляд, двусмысленно хихикнула: — Ваш меч перерезал мой пояс... А ведь я слышала, вы недавно наложницу взяли...

Старый генерал невозмутимо сел обратно:

— Моя репутация — это лишь внешнее, я полагаюсь на свои военные заслуги. Мой сын думает так же. Если хочешь творить глупости — пожалуйста.

Фан Дицзи от злости позеленела. Она с треском разорвала кушак в руках и натянуто улыбнулась:

— Я просто пошутила. Давайте так: если вы не хотите учить меня, потому что я женщина, у меня есть четверо приемных сыновей и двое родных. Выберите любого. Если никто не нравится — выбирайте любого из моих подчиненных.

Так, после серии испытаний, старый генерал выбрал из четырех приемных сыновей Чжан Хуа — белолицего, с алыми губами, похожего на серебряную куколку. И вовсе не потому, что тот был паинькой: старик сразу разглядел, что этот малец хитрее любого лиса.

Генерал как раз проверял знания Чжан Хуа, когда пришел дворецкий из дома премьер-министра. Старик прервал тренировку, не желая показывать посторонним секреты своего мастерства. Мужчина лет сорока в богатых одеждах почтительно поклонился:

— Мой господин просил передать вам приветствие. Четвертый молодой господин, мой господин приказал спросить вас: госпожа погибла, есть ли у вас пути к отступлению?

Чжан Хуа вскричал:

— Наглец! — он выхватил меч и приставил к горлу дворецкого: — Говори правду!

Дворецкий остался невозмутим:

— Подробности я не знаю. Госпожа в беде, прошу вас, молодой господин, скорее

возвращайтесь домой, чтобы проводить её в последний путь.

Лицо Чжан Хуа помрачнело. Его красивые, как у девушки, глаза пронзительно смотрели на дворецкого. В голове проносились мысли: с властью, боевым опытом и охраной моей матери её невозможно было так легко устранить. Вчера она была во дворце при вдовствующей императрице... Значит, беда случилась там. Если это так, всё очень плохо. В одиночку мне не отомстить, но если приемный отец поможет... Приемный отец велел ехать налегке, чтобы не просочились слухи.

В это время гонец, посланный Ван Цянем, добрался до лагеря. Его пропустили к генералу и Чжан Хуа. Гонец упал на колени:

— Четвертый молодой господин, госпожа тяжело ранена в особняке! Старший и второй господа уже там. Второй господин просит вас собрать всех людей и помочь госпоже выбраться из города живой!

Старый генерал рывкнул:

— Говори яснее!

Гонец выпалил:

— Старший господин говорит, что супруги пошли друг на друга войной.

Дворецкий с ненавистью посмотрел на него, но не посмел издать ни звука из-за меча у горла.

Чжан Хуа свистнул и, вложив внутреннюю силу в голос, прокричал на весь плац:

— Госпожа в опасности! Пришло время доказать нашу преданность! Мои братья, за мной!

Гул разнесся по лагерю. Солдаты на миг замерли, а затем в один голос отозвались:

— Мы подчиняемся приказу генерала!

Это были именно те тысяча двести человек, которые составляли всё войско четырех братьев в окрестностях столицы — идеальное число для сложнейшего боевого построения. Обычно на сбор такого отряда уходил час, но сегодня они уже были в строю. Это была судьба — Фан Дицзи не должна была умереть.

Дворецкий попытался что-то сказать, но Чжан Хуа взмахнул мечом. Брызнула кровь, и безголовое тело рухнуло на землю.

Чжан Хуа слегка подтолкнул старого генерала:

— Уходите, генерал. Это не должно быть связано с вами.

Старый генерал посмотрел на него тяжелым взглядом:

— Великий полководец бережет своего господина. Ты не одолеешь премьер-министра, лучше сдайся. У тебя нет сил изменить ход событий. Если дух твоей матери будет взывать к тебе, она не станет тебя винить.

— Это моя мать, — ответил Чжан Хуа. Он подобрал голову дворецкого, велел гонцу привязать её к седлу своего белого коня и, встав на возвышение, громко произнес: — До спасения госпожи все остаются на своих местах! Кто попытается дезертировать — будет казнен. Кто нарушит дисциплину — будет обезглавлен!

— Слушаемся! — раздалось в ответ, словно гром.

— Слушайте мой приказ, — Чжан Хуа окинул взглядом ряды. — Знамена Летящего Дракона, ваша задача — обманом захватить восточные ворота внешнего и внутреннего города. Удержите их любой ценой. От вас зависит жизнь госпожи.

— Слушаемся! — отряд бросился выполнять приказ.

— Знамена Летящего Феникса, слушайте мою команду. Притворитесь, что ничего не происходит. Пригласите детей высокопоставленных чиновников и военачальников, с которыми мы дружим. Тех, чьи отцы обладают реальной властью, и тех, кто силен в боевых искусствах. Скажите им, что будет весело.

— Слушаемся! — отряд ушел. Самые умные уже поняли: Чжан Хуа собирается использовать детей знати как заложников, чтобы премьер-министр не посмел преследовать их.

— Знамена Летящего Тигра, захватите луки и арбалеты у восточных ворот и устройте засаду за городом, чтобы прикрыть наше отступление.

— Слушаемся!

— Знамена Летящего Леопарда, устройте засаду у особняка премьер-министра.

— Слушаемся!

— Знамена Скрытых Войск, разделитесь на две группы. Первая — приведите лучших врачей из императорской больницы, захватив все нужные лекарства. Вторая — оповестите людей моей матери, подготовьте свежих лошадей, еду, оружие, найдите шесть женщин и шесть роскошных карет.

— Знамена Летящего Барса — наша задача самая опасная, мы идем на верную смерть. Я иду с вами. Вы боитесь?

Раньше они уважали Чжан Хуа, но не доверяли ему, считая лишь смазливym юнцом. Теперь же, видя его хладнокровие и талант полководца, они были готовы идти за ним в огонь.

— Чего нам бояться смерти! — грянули они в ответ.

Чжан Хуа просиял:

— Вперед! Мы ворвемся в особняк и спасем мою мать!

<http://bllate.org/book/21775/2251787>